В78444
№3505
I-182

ВЕЛИКІЯ
ИСТОРИЧЕСКІЯ ГОДОВЩИНЫ—1812—1613.

(Юбилейныя слова).

Законоучителя Самарской I-й мужской Гимназіи Протоіерея
П. Алексѣевскаго.

САМАРА
Электр. тип. П. Г. Петрова
1911.

Инв. 3503
I-182
В78444

ВЕЛИКІЯ
ИСТОРИЧЕСКІЯ ГОДОВЩИНЫ—1812—1613.

(Юбилейныя слова).

Законоучителя Самарской 1-й мужской Гимназіи Протоіерея
П. Алексѣевскаго.

САМАРА
Электр. тип. П. Г. Петрова
1911.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 5 декабря 1911 года. Цензоръ Протоіерей **Н. БОГОЛЮБСКІЙ.**

Инв. № 465634

I.

СЛОВО

въ день столѣтія Отечественной войны

(Торжество патріотизма).

Въ исторіи каждаго народа бываютъ моменты исключительной важности,—моменты критическіе, когда на вѣсы судьбы кладется не только честь и счастіе, но даже и самая жизнь, самое бытіе государства. И по тому, какъ народъ дѣйствовалъ въ эти крайніе моменты, почти безошибочно можно судить о богатствѣ и силѣ его духа, его жизненной энергіи, степени національнаго самосознанія и т. п.. Разумѣется, чѣмъ выше народъ, тѣмъ грандіознѣе борьба, тѣмъ поразительнѣе выходъ изъ нея.

На протяженіи тысячелѣтней исторіи и наше отечество на ряду со многимн славными и блестящими мгновеніями, которыя заставляли радостно биться его исполинское сердце, пережило также не мало и положеній чрезвычайно тяжкихъ, когда, можно сказать, рѣшался вопросъ о его жизни и смерти, рѣшалось роковое „быть или не быть“, Но, благодареніе Богу, среди такихъ положеній русскій народъ въ рѣшительную минуту обнаруживалъ всю мощь своего великаго національнаго духа, который помогалъ ему съ честію выходить изъ самыхъ челюстей смерти, и грозовая бѣда, по устроенію Промысла Божія, въ концѣ концевъ часто дѣлалась его же торжествомъ.

Вспомнимъ, напр., годину „междуцарствія“. Вѣдь, тогда спасеніе казалось прямо-таки чудомъ, которому тогда только повѣрили, когда оно уже совершилось. Благодаря пробудившемуся горячему патріотическому чувству, Россія воскресла въ то именно время, когда уже всѣ склонны были думать, что она навсегда погребена подъ ея собственными развалинами.

Подобное зрѣлище представляютъ собою и воспоминаемыя нами нынѣ событія 1812-го года. „Колоссъ завоеваній", „могучій баловень побѣдъ", „титанъ западной исторіи", „храбрый полководецъ", „геній-разрушитель", „деспотъ и тиранъ вселенной", „Атилла новѣйшихъ временъ", „политическій глава государствъ Запада"...—такъ титулованный въ исторіи—французскій императоръ Наполеонъ I, дѣйствительно лелѣявшій мысль „рѣками крови и грудами костей человѣческихъ утвердить господство надъ всѣми державами", рѣшилъ во что бы то ни стало уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить могущество Россіи, которая была для него единственнымъ серьезнымъ препятствіемъ на пути всецѣлаго осуществленія имъ его диктаторскихъ мечтаній...

И вотъ въ половинѣ іюня 1812-го года 600 тысячная армія, собранная подъ одно побѣдное знамя изъ двадцати народовъ Западной Европы, страшнымъ ураганомъ вторглась въ предѣлы нашего отечества. Руководимая геніальнымъ полководцемъ и его закаленными въ бояхъ сподвижниками—маршалами эта грозная громада въ какіе-нибудь два мѣсяца огнемъ и мечемъ опустошила цѣлыя русскія области и уже почти достигла самаго „Сердца Россіи", гдѣ Наполеонъ надѣялся продиктовать Русскому Императору позорныя условія мира.

Быстрое приближеніе непріятельской арміи къ Москвѣ повергло русскихъ людей въ уныніе, тѣмъ болѣе что большинство не понимало стратегическаго значенія отступленія нашихъ войскъ...

Но *въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней* (Сир. 10,4). Сыны святой Руси воззваша ко Господу, *внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ спасе я и узы ихъ растерза* (Псал. 106, 13—14). По манію Божію, на спасеніе отечества возсталъ Благословенный Александръ. Среди всеобщаго унынія и смятенія ободряюще раздался его призывной гласъ: „На зачинающаго Богъ!" Возложивъ надежду на помощь Божію, Императоръ Александръ I въ то же время обратился къ завѣтному русскому патріотизму, въ неисчерпаемыхъ глубинахъ котораго нашелъ такія силы, какихъ и не подозрѣвалъ Наполеонъ. Русскій народъ, по зову Царя, какъ одинъ человѣкъ, всталъ на защиту своей родины и готовъ былъ для нея на всѣ жертвы..., на самую поголовную гибель.

Всего сильнѣе подъемъ народнаго духа сказался въ Москвѣ, куда, покинувъ отступавшую армію, прибылъ Государь... „Соединитесь всѣ съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, и никакія человѣческія силы васъ не одолѣютъ", говорилъ Онъ въ своемъ знаменитомъ манифестѣ, призывая всѣхъ на борьбу съ врагами до послѣдней капли крови, до послѣдняго вздоха. Въ отвѣтъ на эти слова манифеста Царь слышитъ въ Москвѣ отъ крестьянъ: „Наполеону не побѣдить насъ: для этого нужно всѣхъ насъ перебить"... „Не унывай, Государь, видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ... Отецъ родимый нашъ! Ангелъ нашъ! Веди насъ противъ нихъ, веди насъ противъ всего міра! Все отдадимъ тебѣ. Всѣ умремъ или побѣдимъ!" Въ Слободскомъ дворцѣ дворяне также говорятъ: „Готовы умереть. Все, что имѣемъ, отдаемъ тебѣ"... Въ купеческой залѣ то же самое.

Грозный энтузіазмъ всѣхъ классовъ населенія и многомилліонныя пожертвованія, собиравшіяся съ поразительной быстротой, ясно говорили о томъ, что о несокрушимую скалу русскаго патріотизма разобьются всѣ планы и намѣренія Наполеона, доселѣ не знавшаго себѣ преградъ на землѣ. И этотъ патріотизмъ скоро проявилъ себя во всемъ блескѣ и величіи...

26 августа онъ даетъ „непобѣдимой арміи" знаменитѣйшее въ военныхъ лѣтописяхъ Бородинское сраженіе, нравственная побѣда въ которомъ была одержана уже не Наполеономъ, а русскими. Самъ Наполеонъ потомъ говорилъ объ этой, по его словамъ, „битвѣ гигантовъ": „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми"... Да. Бородинская битва была однимъ изъ самыхъ центральныхъ трагическихъ актовъ великой драмы XII-го года. На Бородинскомъ полѣ императоръ французовъ воочію увидѣлъ, какую опасную для него силу представляетъ собою русское воинство, защищающее родную землю...

Печальная вѣсть о занятіи врагами Москвы и гибели ея сначала какъ громомъ поразила всѣхъ: вся Русь дрогнула отъ страшнаго удара и застонала отъ нестерпимо-мучительной боли сердечной. Трудно выразить всю полноту и силу горя, охватившаго тогда всѣхъ русскихъ людей, начиная отъ Царя и кончая послѣднимъ простолюдиномъ. Достаточно сказать,

что Государь, извѣстившись о паденіи Москвы, въ одну ночь посѣдѣлъ отъ скорби и сдѣлался совершенно неузнаваемъ. Отходившія отъ столицы войска плакали навзрыдъ, въ страшномъ волненіи оглядываясь на громаднѣйшее зарево...

Но все это—была лишь временная дань немощи человѣческой... Потеря Первопрестольной, вопреки ожиданіямъ Наполеона, подвигла Россію на новыя жертвы. Пламя Москвы еще сильнѣе воспламенило всѣхъ страстною любовію къ отечеству. Новыя могучія волны патріотизма отъ края и до края, отъ моря и до моря заходили по лицу земли русской, грозя смыть съ нея гордаго врага. Еще во время пребыванія въ Москвѣ Наполеонъ не могъ не понять, что ему не устоять противъ этихъ волнъ, что русскіе его побѣдили и превзошли въ рѣшимости,—что его дѣло погибло окончательно. Когда же онъ двинулся обратно отъ Москвы, то ему на каждомъ шагу приходилось лишь убѣждаться въ этомъ: тяжелые удары, одинъ за другимъ, одинъ сильнѣе другого, наносились теперь ему отовсюду. И „великая армія" таяла не по днямъ, а по часамъ. Одни отряды послѣ кровопролитныхъ боевъ со всѣми ихъ военачальниками забирались въ плѣнъ,—другіе, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, сами слагали предъ ними оружіе; небольшія части во множествѣ истреблялись вооруженными крестьянами, даже женщинами и дѣвушками. Много гибло враговъ и отъ голода, а напослѣдокъ и отъ холода, такъ что отъ полумилліонной непріятельской арміи предъ оставленіемъ ею въ декабрѣ предѣловъ Россіи осталось всего девять тысячъ... Наполеонъ, бросивъ на произволъ судьбы эти жалкіе остатки, позорно бѣжалъ...

Такъ трагически кончилось одно изъ величайшихъ завоевательныхъ предпріятій, какія только знаетъ всемірная исторія. Оно разбилось о безграничный патріотизмъ Русскаго Царя и его народа, глубоко охваченныхъ русской національной идеей.

Горячо вся Россія возблагодарила Господа Бога за свое спасеніе, въ смиреніи своемъ приписавши Промыслу Божію все величіе достигнутыхъ ею на войнѣ результатовъ: «не намъ, не намъ, а имени Твоему».. А Благословенный Александръ, болѣе чѣмъ кто-либо сознававшій безмѣрно великое значеніе для русскаго государства сего дѣла Божія, выразилъ желаніе, чтобы и послѣдующія поколѣнія вину славили за него Бога. Въ манифестѣ по поводу закладки обѣтнаго храма, во

имя Христа Спасителя, Онъ завѣщалъ: «Да простоитъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ годовъ, вмѣстѣ съ нашей любовью и подражаніемъ дѣламъ нашихъ предковъ».

И этотъ завѣтъ о благодарности потомства свято исполняется доселѣ и будетъ исполняться и впредь, докол̀ѣ стоитъ русская земля. Нынѣ же, по благому почину возлюбленнѣйшаго Государя нашего, сугубо прославляется чудо милости Божіей, явленное нашимъ предкамъ сто лѣтъ тому назадъ. Нынѣ вся Русь представляетъ собой единый необъятный алтарь, на которомъ преизобильно „курится кадило благодарности“,—на которомъ приносится овѣянная ароматическимъ дыханіемъ святыхъ молитвъ чистая, „непорочная“ жертва хвалы Господу Богу...

Едиными усты и единымъ сердцемъ возблагодаримъ и мы, братіе, Щедродателя Бога! Возблагодаримъ усердно и всѣхъ тѣхъ, чрезъ кого Онъ оказалъ отечеству нашему неизреченныя милости въ тяжкую годину! И прежде всего воздадимъ хвалу „Ангелу—Утѣшителю“ и избавителю земли русской, Императору Александру I. На бѣлоснѣжныхъ крыльяхъ сыновней любви перенесемся ко гробу Его и, омывъ слезами благодарности безцѣнный прахъ Его, во умиленіи сердецъ нашихъ скажемъ: „Миръ Тебѣ вѣчный, Царь незабвенный, вѣчная память Тебѣ“: не обычная, грустная, щемящая сердце „вѣчная память“; а память торжественная, славная, во вѣки вѣчные свѣтлая память! Благословенное имя твое еще долго-долго будетъ жить и сіять и не только въ хартіи и на полотнѣ или металлѣ, но и въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей, ибо Ты въ беззавѣтномъ, самоотверженномъ служеніи Родинѣ Самъ Себѣ воздвигъ памятникъ, которому никогда не будетъ могилы и тлѣнія, на который всегда съ благоговѣніемъ будетъ взирать благодарный русскій народъ.

„Вѣчная память“ вамъ, вѣрные слуги Благословеннаго Царя—доблестные вожди побѣдоносныхъ русскихъ полковъ, неувядаемою славою покрывшіе русское оружіе! Своими блестящими военными подвигами на поляхъ московскихъ, калужскихъ, смоленскихъ, бѣлорусскихъ и литовскихъ вы вполнѣ оправдали высоко почетное званіе учениковъ несравненнаго Суворова, и ваши имена благодарное потомство давно уже

золотыми буквами записало на страницахъ отечественной исторіи, поставивъ рядомъ съ именами лучшихъ русскихъ полководцевъ.

„Вѣчная память“ вамъ, простые, сѣрые Александровскіе солдатики и добровольцы—партизаны! Вѣдь, вы своими страданіями, побѣдами и своимъ тяжкимъ терпѣніемъ дѣлали наше счастіе, наше величіе.

Хвала, честь и слава и всѣмъ, вамъ, благороднѣйшіе предки наши! Вы на полѣ брани посылали честныхъ бойцовъ, вы благословляли и вдохновляли ихъ на геройскіе подвиги, —вы неисчислимыя жертвы принесли для спасенія отечества.

Хвала, честь и слава и тебѣ, страдалица за святую Русь, наша русская Голгоѳа, „нашъ алтарь, въ крови омытый и искупленный въ огнѣ“, наша матушка—Москва!... Чье сердце не бьется трепетно, какая русская душа не загорается всегда яркимъ пламенемъ національнаго сознанія, при произнесеніи твоего священнаго имени! Сегодня же свѣтлый, величаво—плѣнительный и неотразимо-чарующій историческій образъ твой встаетъ предъ нами въ лучахъ какъ-бы еще болѣе яркихъ, еще болѣе свѣтлыхъ.... Достойно и праведно въ настоящій день всероссійскаго торжества сыны отечества сплетаютъ тебѣ вѣнокъ изъ самыхъ пышныхъ, изъ самыхъ благоухающихъ розъ, чтобы украсить ими твое страдальческое чело.... Да. Твой подвигъ никогда не умретъ въ памяти народной, а твое имя всегда будетъ самымъ дорогимъ и близкимъ сердцу каждаго русскаго человѣка.....

Но мы и на половину не исполнили бы нравственнаго долга по отношенію къ приснопамятнымъ дѣятелямъ Отечественной войны, если бы не старались осуществлять въ своей жизни и дѣятельности и другого завѣта Императора Александра I, завѣта о подражаніи дѣламъ предковъ—„Да не престанетъ память предковъ нашихъ“, говорили встарь на святой Руси и всѣ мудрые люди и побужденія къ этому указывали въ слѣдующихъ своихъ словахъ: *дабы свѣща не (угасла)*, разумѣя подъ нею свѣточъ поучительныхъ историческихъ преданій и національнаго соознанія.

Нужно ли говорить о томъ, сколь благовременны для насъ эти завѣты, эти пожеланія предковъ нашихъ, когда еще такъ недавно, (стыдно сказать, при преступномъ пособничествѣ коварному и хитрому врагу со стороны своихъ), на негостепріимныхъ поляхъ манчжурскихъ и роковыхъ глубинахъ

цусимскихъ „потемнѣла слава нашихъ знаменъ“,—когда еще, при одномъ воспоминаніи объ этомъ, умъ цѣпенѣетъ, уста нѣмѣютъ, и сердце, обливаясь кровью, разрывается на куски. Тѣмъ то особенно и дороги для нашихъ дней воспоминаемыя событія, что, воскрешая въ памяти славныя, давно минувшія дѣла и указуя пути къ исправленію недавно бывшихъ, къ обновленію и возрожденію послѣ послѣднихъ военныхъ неудачъ, они въ то же время умѣряютъ нашу скорбь и своей живительной теплотой согрѣваютъ доселѣ незажившія раны, какъ говоритъ и псалмопѣвецъ: *помянухъ судьбы твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся* (Псал. 118,52)....

Пусть же „свѣща“ 12 го года горитъ ярче и не только для насъ, чтобы всѣ видѣли путеводительный и животворный свѣтъ ея, но и для грядущихъ поколѣній нашихъ!

Пусть свѣтъ ея разгонитъ облегающій по мѣстамъ нашу землю мракъ всегубительнаго космополитизма!

Пусть пламя „свѣщи“ попалитъ терніи и всѣхъ другихъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ и прегрѣщеній нашихъ противъ отечества!

Братіе—Россіяне! Спаситель сказалъ: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Памятуя эти слова нашего Господа, памятуя, что истинная любовь къ Родинѣ есть непреодолимая нравственнѣя сила, способная творить чудеса, памятуя, наконецъ, завѣты нашихъ предковъ, вознамѣримся отселѣ, по примѣру ихъ, самоотверженно служить дорогому нашему отечеству: всѣми силами содѣйствовать его духовному и матеріальному преуспѣянію, его процвѣтанію и благоденствію, его славѣ и могуществу.

Дружно и единодушно, забывъ собственныя имена, будемъ служить ему—каждый на своемъ поприщѣ: и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ. „Отчизнѣ посвятимъ души прекрасные порывы!“ и „спасибо сердечное“ скажетъ намъ русскій народъ. А безсмертные въ своихъ подвигахъ „стоятели“, „радѣтели“ и „печальники“ земли русской, объятые духовнымъ восторгомъ, встанутъ изъ своихъ гробовъ и земно поклонятся намъ, призывая на насъ Божіе всеспоспѣшествующее благословеніе.

II.

СЛОВО

въ день трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

(Промыслъ Божій въ историческихъ судьбахъ русскаго народа).

Долгимъ и болѣзненно-мучительнымъ историческимъ процессомъ созидалось Русское царство: и мечъ, и пламень, и поруганныя святыни, и сожженные храмы—все было приносимо русскими людьми въ жертву суровому и грозному прошлому. И нѣтъ, кажется, и пяди русской земли, которая не была бы орошена русской кровью,—нѣтъ поля, которое не было бы усѣяно костями русскихъ храбрецовъ.... И чрезъ горнило тяжкихъ испытаній, пережитыхъ многострадальной Русью, Промыслъ Божій неуклонно велъ ее отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ. Можно было бы указать на многіе моменты въ исторіи нашего отечества, моменты критическіе, роковые, гдѣ ясно видна эта благодѣтельная Десница Божія.

Да вотъ предъ нами одинъ изъ такихъ моментовъ. Три вѣка отдѣляютъ насъ отъ этого страшнаго момента, но онъ воскресаетъ нынѣ въ нашей памяти, какъ вчерашній,—воскресаетъ со всѣми его ужасами, при одной мысли о которыхъ кровь леденѣетъ въ жилахъ, и сердце разрывается на куски.

Да. Тяжелый крестъ несла Русь въ періодъ «смутнаго времени». Тысячи бѣдъ и несчастій разомъ обрушились на нее отовсюду. Кровь и слезы рѣкою лились по лицу земли русской. Села и города лежали въ развалинахъ. Храмы разорены, алтари ниспровергнуты, вѣра православная поругана, святыни осквернены. Священный кремль въ плѣну. Мирные жители, побросавъ родныя пепелища, бѣгутъ въ дремучіе лѣса спасать собственную жизнь и жизнь своихъ дѣтей. Но и здѣсь не всѣ находятъ спасеніе: ни сѣдины ветхихъ деньми старцевъ, ни молитвенный вопль невинныхъ дѣтей и ихъ

матерей—ничто не спасало отъ ярости и злобы враговъ. Самозванцы, смѣнявшіе другъ друга, бояре—измѣнники, бояре, постоянно враждовавшіе между собою изъ-за власти, хитрые, и властолюбивые поляки, корыстолюбивые шведы, казаки и всякая бездомная „вольница", жаждавшіе крови и легкой наживы—все и вся, свои и чужіе какъ-бы нарочно соединились для того, чтобы безъ конца мучить и терзать несчастную Русь... *Изнемогаша* предки наши, *и не бѣ помогаяй* (Псал. 106,12). Казалось, пробилъ послѣдній часъ политическаго существованія русскаго государства. Казалось, что оно навсегда погибнетъ подъ собственными развалинами... Но *въ рукѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней* (Сирах. 10,4). Чаша праведнаго гнѣва Божія была уже испита русскимъ народомъ до дна, очистительная жертва за грѣхи прошлаго была уже принесена, и Господь воздвигаетъ потребныхъ людей, чрезъ которыхъ и даруетъ спасеніе Руси, стоявшей на краю гибели... По манію Божію, возстаетъ святѣйшій патр. Гермогенъ, который въ мрачные дни всеобщаго отчаянія своими призывными грамотами возжигаетъ „свѣщу вѣры и надежды", возстаетъ воевода рязанскій Прокопій Ляпуновъ... Вѣроломно погубленъ этотъ доблестный вождь народныхъ ополченій, умолкъ и голосъ п. Гермогена подъ сводами Чудова монастыря... Но тогда же воздвигаются другіе свѣтильники... Смиренные иноки Сергіевой лавры—св. Діонисій и Авраамій Палицынъ зажгли новую свѣчу... Своими грамотами отъ имени Пресв. Троицы и преподобнаго Сергія они призывали всѣхъ русскихъ православныхъ людей на подвигъ спасенія отечества: „помяните и смилуйтесь надъ видимою общею смертною погибелью". Троицкія грамоты всюду читались въ храмахъ съ глубочайшимъ сочувствіемъ и поднимали духъ народа на святое дѣло послѣдней, рѣшительной борьбы за вѣру и отечество.

И вотъ въ концѣ 1611 года въ „Низовой Землѣ", на берегахъ Волги, занялась свѣтлая заря освобожденія, а чрезъ годъ настапъ и всерадостный пикующій день спасенія. Въ концѣ 1612 года безсмертными подвигами Минина и Пожарскаго Москва, наконецъ, была освобождена и очищена отъ враговъ. Въ слезахъ раскаянія Россія возблагодарила Господа и въ началѣ слѣдующаго 1613 года колѣнопреклоненная, съ обѣтомъ вѣрности Помазаннику Божію припала къ стопамъ юнаго Михаила, который и положилъ начало донынѣ царствующей династіи Романовыхъ.

Не безъ указанія Перста Божія выборъ предковъ нашихъ въ столь тяжелое для государства время палъ именно на Михаила Ѳеодоровича. Этотъ Государь, происходя изъ рода, славившагося своимъ благородствомъ, честностію и заслугами отечеству, несмотря на то, что всего въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ возложилъ на себя шапку и бармы Мономаха, однако, при поддержкѣ лучшихъ русскихъ людей, сразу поставилъ государство на стезю твердаго государственнаго порядка и, идя правымъ, именно романовскимъ путемъ, уже въ первые пять лѣтъ своего царствованія привелъ его въ такое положеніе, что прежней мятежной и разоренной Руси нельзя было и узнать. Главное же то, что за это время Михаилу Ѳеодоровичу удалось водворить миръ внутри и вовнѣ, ибо благодаря наступившему спокойствію онъ получилъ полную возможность все вниманіе обратить на внутреннее благоустройство государства. И дѣйствительно теперь закипѣла работа, работа громаднѣйшая во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни: неутомимо-ревностный царь возстановляетъ и наполняетъ государственную казну, преобразуетъ и увеличиваетъ военныя силы, улучшаетъ средства обороны страны, возобновляетъ и улучшаетъ старые и учреждаетъ новые разсадники просвѣщенія и т. п. и т. п. Ожила и воспрянула духомъ, возродилась и обновилась униженная, обезсиленная, порабощенная Русь.

Древніе римляне въ память спасенія своего государства отъ гибели одного изъ отечественныхъ героевъ (Камилла) назвали вторымъ основателемъ, а другого (Марія)—третьимъ основателемъ Рима. Мы съ не меньшимъ правомъ перваго своего Царя изъ Дома Романовыхъ можемъ назвать вторымъ основателемъ русскаго государства.

Но Михаилъ Ѳеодоровичъ по всей справедливости можетъ быть названъ также и вторымъ основателемъ Москвы, такъ какъ, получивъ первопрестольную, по меньшей мѣрѣ на три четверти истребленную огнемъ, онъ въ сравнительно короткое время заново обстроилъ ее, украсивъ новыми величественными храмами и дворцами и другими памятниками архитектуры, особенно въ Кремлѣ.

Съ необыкновенной быстротой возстановлены были и другіе города, лежавшіе до него въ развалинахъ.

И сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы видѣть, сколь благодѣтельно было для русскаго государства царствованіе Перваго Романова.

Когда же мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ и на все истекшее трехсотлѣтіе русской исторіи, то увидимъ, что самыя лучшія, самыя блестящія страницы ея за этотъ періодъ написаны тою же благодѣтельною рукою Романовыхъ. Увидимъ, что небольшое Московское государство, какимъ принялъ Россію Михаилъ Ѳеодоровичъ, трудами Романовыхъ, въ тѣсномъ единеніи съ русскимъ народомъ, расширено до предѣловъ колоссальныхъ, поставившихъ наше отечество по величинѣ территоріи на первое мѣсто среди всѣхъ государствъ міра. Увидимъ, что слабое политически русское царство доведено Романовыми до нынѣшняго Императорскаго могущества и величія. Увидимъ, что, благодаря неусыпнымъ заботамъ Романовыхъ, наша милая отчизна непрерывно растетъ не только въ своихъ предѣлахъ и внѣшнемъ могуществѣ, но и въ экономическомъ благосостояніи, въ просвѣщеніи и другихъ отрасляхъ образованности и культуры. Словомъ, увидимъ, что все, что есть лучшаго въ нашемъ государствѣ,— все сдѣлано Романовыми: или по ихъ личной иниціативѣ, или при ихъ ближайшемъ содѣйствіи, такъ что въ этомъ отношеніи исторія Россіи есть въ сущности исторія славнаго Дома Романовыхъ...

И царственные подвиги любого изъ Романовыхъ, подобно подвигамъ перваго изъ нихъ, представляютъ собою неисчерпаемую сокровищницу благодѣяній русскому народу...

Вотъ, напр., Великій Петръ, царствованіе котораго есть цѣлая исторія колоссальности дѣлъ и невѣроятности чудесъ, совершенныхъ для русскаго государства. Сей титанъ мысли и дѣла, пріобщивъ русскій народъ къ благамъ цивилизаціи западно-европейскихъ просвѣщенныхъ государствъ, поставилъ наше отечество на новый путь. И Россія, руководимая новымъ „Навиномъ", быстро пошла впередъ по этому пути,— пошла бодро и смѣло, не имѣя минуты свободной, чтобы забыться покоемъ отъ ратныхъ и гражданскихъ подвиговъ, отъ торжествъ побѣды и славы, отъ тріумфовъ завоеваній и пріобрѣтеній.....

Вотъ Александръ Благословенный, „нашъ великій Императоръ", „міра свѣтлая звѣзда",—этотъ ангелъ-хранитель и спаситель Россіи отъ ига „палача и деспота вселенной", великодушно даровавшій свободу и всей порабощенной Наполеономъ Западной Европѣ...

Вотъ встаетъ предъ нами во весь свой исполинскій ростъ, во всемъ поразительномъ величіи царственныхъ подвиговъ, во всемъ обаяніи самоотверженной любви къ русскому народу Александръ II—Преобразователь, Царь—Освободитель, Царь—Мученикъ... Вѣдь, каждый день преславнаго Его царствованія достоинъ памяти и памятника, есть, можно сказать день историческій...

Вотъ Императоръ Александръ III—эта безцѣнная жемчужина въ безсмертной коронѣ Романовыхъ, одно имя котораго навсегда останется предметомъ національной гордости русской земли. Какъ истый, непреодолимо-мощный русскій богатырь, онъ въ могучей длани своей держалъ миръ всего міра. Вотъ почему гласъ не только одного русскаго народа; а и гласъ всего свѣта, какъ непреложный гласъ Божій, и назвалъ Его самымъ почетнѣйшимъ и самымъ величественнымъ для владыкъ земныхъ именемъ Миротворца и назвалъ вполнѣ справедливо и заслуженно: Онъ даровалъ землѣ миръ, подъ благословеннымъ знаменемъ котораго укрывались всѣ народы.

Вотъ и другіе Романовы... Всѣ они, повторяемъ, самоотверженно несли свои силы на алтарь благоденствія отечества...

И всѣмъ Имъ „вѣчная память", вѣчная благодарность и вѣчная слава за то добро, которое они совершили для русскаго народа...

И пусть неувядаемая слава всѣхъ доселѣ царствовавшихъ Романовыхъ перейдетъ и возсіяетъ и на прекраснѣйшемъ отпрыскѣ Дома Романовыхъ, обожаемомъ нами Государѣ Императорѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ. Въ своихъ благихъ начинаніяхъ и святыхъ стремленіяхъ—вести отечество наше „по лучезарному и свѣтлому пути" — Онъ, въ мѣру развитія потребностей русской жизни, указалъ ему новые пути, далъ новыя средства для болѣе плодотворной его дѣятельности. И мы вѣруемъ, что Самъ Господь призвалъ Его къ этому царственному подвигу, Само Небо наречетъ Ему и новое имя.

Братіе—Россіяне! въ сей знаменательный день всероссійскаго свѣтлаго торжества сугубо возблагодаримъ Господа Бога за всѣ благодѣянія, явленныя Имъ землѣ русской въ теченіе истекшаго трехсотлѣтія чрезъ Вѣнценосцевъ—Романовыхъ!

Возблагодаримъ и за милости къ намъ нынѣ царствующаго Романова, Государя Императора Николая II!

Преклонивъ колѣна душъ и сердецъ нашихъ предъ престоломъ Царя царствующихъ, помолимся о Немъ, да сохранитъ Его Господь въ безоблачномъ счастіи до самыхъ крайнихъ предѣловъ человѣческой жизни для блага и счастія народовъ, находящихся подъ Его скипетромъ,—помолимся, чтобы Онъ, Премилосердый, выну осѣнялъ Его своею всесильною благодатію въ Его многотрудномъ служеніи, чтобы указывалъ Ему въ сотрудники людей, сильныхъ духомъ и словомъ правды,—чтобы умножалъ ревностныхъ и честныхъ исполнителей Его воли и законовъ, ограждалъ Его царство отъ бѣдъ и напастей и помогъ Ему успѣшно свершить то великое дѣло, которое Онъ великодушно подъялъ на царственныя рамена Свои!

Помолимся и о юнѣйшей отрасли Дома Романовыхъ, Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексіѣ Николаевичѣ, нашей Радости, нашей Любви и Надежѣ! Да сохранитъ Его Господь на всѣхъ путяхъ Его святыми своими ангелами!

Укрѣпляемый благодатію Божіею да достигаетъ Онъ мѣры возраста мужа совершенна, дабы продлить въ безпредѣльные грядущіе вѣки національную династію Романовыхъ во славу и благоденствіе отчизны!

Да сохранитъ Господь и весь царствующій Домъ Романовыхъ на многая—многая лѣта!

Законоучитель Самарской 1-й мужской гимназіи Протоіерей *Порфирій Алексѣевскій*..